

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-493-507>

Научная статья / Research article

Алкоголизация населения Уфимской губернии в конце XIX – начале XX в.

Эльза Венеровна Мигранова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия

✉ mig.el@mail.ru

Аннотация: Комплексно изучаются вопросы и проблемы, связанные с алкоголизацией населения Уфимской губернии конца XIX – начала XX в. Исследование проведено с использованием методов статистического и сравнительно-исторического анализа. Важным источником при написании статьи явились данные, полученные при проведении анкетирования в 1913 г., а также архивные и опубликованные источники. Анкета, подготовленная Комиссией по борьбе с пьянством при Обществе охранения народного здоровья и распространенная среди крестьянского населения Уфимской губернии, включала 30 вопросов, связанных с причинами употребления алкоголя и методами борьбы с этим социальным злом. Анализ информации, содержащейся в более чем полутора тысячах анкет, позволил сделать вывод о довольно высоком уровне алкоголизации населения земледельческих деревень Уфимской губернии. Этот тезис находит подтверждение и в других источниках. Причем тлетворному воздействию алкоголя больше всего было подвергнуто русскоязычное население; в меньшей степени этот процесс затронул в тот период мусульманские, в том числе башкирские деревни. В статье раскрываются способы борьбы с пьянством со стороны государства и общественных организаций, которые включали экономические, культурно-образовательные, санитарно-гигиенические, лечебные и прочие меры, вплоть до объявления в России «сухого закона» в начале Первой мировой войны. В статье делаются выводы о причинах развития алкоголизма в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX в. и его последствиях, предпринимается попытка дать всестороннюю оценку данного феномена в регионе в рассматриваемое время.

Ключевые слова: социальная история, история повседневности, история питейного дела, Уфимское попечительство о народной трезвости

Для цитирования: Мигранова Э.В. Алкоголизация населения Уфимской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 4. С. 493–507. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-493-507>

Alcohol abuse and the fight against it in Ufa Province in the late 19th and early 20th centuries

Elza V. Migranov

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

✉ mig.el@mail.ru

Abstract: This article is a comprehensive study of issues and problems related to alcohol abuse among the population of Ufa province at the turn of the centuries. The study uses methods of statistical and comparative-historical analysis. An important source is a survey of 1913, next to archival and published sources. The questionnaire, prepared by the Commission for Combating Drunkenness at the Society for the Protection of Public Health, was distributed among the peasant population of the Ufa province.

© Мигранова Э.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

It included 30 questions and touched on various aspects related to alcohol consumption, the causes of drunkenness, and methods of combating this social evil. The analysis of the information contained in more than one and a half thousand questionnaires allowed us to conclude that the population of the agricultural villages of the Ufa province suffered from a fairly high level of alcoholization. This hypothesis is confirmed by other sources. Moreover, the Russian-speaking population was most affected by the harmful effects of alcohol; to a lesser extent, this process affected Muslim villages, including Bashkir villages. The article also describes activities to combat drunkenness on the part of the state and public organizations, which included economic, cultural, educational, sanitary, hygienic, medical and other measures, up to the declaration of the “prohibition law” in Russia at the beginning of World War I. The article draws conclusions about the causes of alcoholism in Ufa province in the late 19th and early 20th centuries, and attempts to give a comprehensive assessment of this phenomenon in the region at the time under consideration.

Keywords: social history, history of everyday life, history of drinking, Ufa guardianship of people’s sobriety

For citation: Migranovа, E.V. “Alcohol abuse and the fight against it in Ufa Province in the late 19th and early 20th centuries.” *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 4 (November 2021): 493–507. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-493-507>

Введение

Данная статья посвящена комплексному изучению вопросов и проблем, связанных с алкоголизацией населения Уфимской губернии конца XIX – начала XX в. Актуальность и новизна данного исследования заключается в применении при анализе сущности данного явления наряду с историческими источниками, статистических материалов (в нашем случае информации, содержащейся в 1 тыс. 642 анкетах, собранных Комиссией по борьбе с пьянством при Обществе охранения народного здоровья среди населения Уфимской губернии). Междисциплинарный подход позволяет более точно провести ретроспективный анализ, опираясь на массовые источники и количественные методы. Успешное применение клиометрического подхода в отечественной историографии продемонстрировал в своих трудах Б.Н. Миронов, который обосновал возможность применения в исторических исследованиях социологических методов для более глубокого проникновения в сущность изучаемых процессов и явлений¹. В частности, историк использовал данный подход при анализе формирования всероссийского рынка, революции цен в России, развития российских городов и других проблем, охватывавших имперский период Европейской России.

Целью данной статьи является выявление степени алкоголизации населения Уфимской губернии конца XIX – начала XX в. и актуальных проблем, связанных с этим явлением. В числе задач, которые решаются в рамках предпринятого исследования, можно выделить анализ причин увеличения употребления крепких спиртных напитков, определение этнических, конфессиональных особенностей потребления спиртного у различных народов края, выявление мер по предупреждению и борьбе с алкоголизмом, рассмотрение деятельности Уфимского попечительства о народной трезвости и т. д. В исследовании кроме статистического и количественного методов, использован также метод сравнительно-исторического анализа. Применение принципа историзма позволило рассмотреть алкогольный вопрос с точки зрения его эволюции в различных сферах жизни российского общества.

Несмотря на значительное количество работ, затрагивающих проблемы, связанные с употреблением спиртных напитков в Российской империи, процессы алкоголизации населения Уфимской губернии конца XIX – начала XX в. до настоя-

¹ *Миронов Б.Н.* Социальная история периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2003; *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010 и др.

щего времени не становились предметом специального исследования, чем также обуславливается актуальность и новизна данной работы.

Основными источниками при написании статьи, как уже было отмечено, явились статистические материалы о пьянстве среди сельского населения Уфимской губернии, относящиеся к 1913 г.²; Отчеты о деятельности Уфимского попечительства о народной трезвости³; Систематические сводные сборники постановлений Уфимского губернского земского собрания⁴; Врачебно-санитарные хроники Уфимской губернии и города Уфы начала XX в.⁵, материалы Всероссийских съездов по борьбе с пьянством (1910 г., 1912 г.)⁶, а также архивные материалы о производстве и потреблении спиртных напитков в крае⁷. Привлечены также данные, содержащиеся в журналах заседаний Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия: ходатайства о закрытии винных лавок; документы, связанные с антиалкогольным движением в крае, и т. д.⁸ Использование различных видов источников позволило составить представление о степени алкоголизации населения Уфимской губернии в конце XIX – начале XX в., показать место алкогольного вопроса в общественном сознании, выявить взаимосвязь между борьбой с алкоголизацией населения и формированием гражданского общества в России и т. д.

Отечественная историография организации питейного дела в России в XIX – начале XX в., алкоголизации населения и борьбы с пьянством имеет богатую историю. Дореволюционные авторы, в том числе те, которые работали в Уфимской губернии, рассматривали алкогольный вопрос в связи с социально-экономическими, медицинскими и другими проблемами, анализировали причины данного явления, предлагали методы борьбы с пьянством⁹.

В современной историографии также анализируются отдельные аспекты изучаемой нами темы, включая проблемы производства и потребления алкоголя в России в XIX – начале XX в., историю традиционных напитков¹⁰.

² *Рождественский И.И.* К вопросу о пьянстве в земледельческой деревне. М., 1914.

³ Отчет о деятельности Уфимского попечительства о народной трезвости за 1897 г. Уфа, 1898; Отчет... за 1907 г. Уфа, 1909. 130 с.; Отчет... за 1908 г. Уфа, 1910.

⁴ Систематический сводный сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания за 1875–1909 гг. В 3 т. Уфа, 1915.

⁵ Врачебно-санитарная хроника за 1909 г. Уфа, 1909; Врачебно-санитарная хроника за 1911, 1912, 1913, 1914 гг. Уфа, 1911, 1912, 1913, 1914 и др.

⁶ Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб., 1910. Т. 1; Труды II Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. Пг., 1914. Т. 1–2.

⁷ Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-1. Оп 2. Д. 161 и др.

⁸ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 99. Л. 157; Д. 101. Л. 464 и др.

⁹ *Догель И.М.* Спиртные напитки как располагающая причина к разного рода заболеванию человека. Казань, 1896; Спиртные напитки как причина сумасшествия (алкоголь и душевные расстройства). М., 1906; *Рождественский И.И.* К вопросу о пьянстве...; *Он же.* Правда об алкоголе. Уфа, 1911; *Шилов А.В.* К вопросу о способах борьбы с пьянством. М., 1911; *Суздальский А.Д.* К вопросу о влиянии алкоголизма на частоту поступлений с алкогольными психозами в психиатрические заведения в России: Дисс. ... доктора медицины. СПб., 1912 и др.

¹⁰ *Мигранова Э.В.* Алкоголь в системе ценностей башкир // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 3. С. 239–245; Хмельное и иное. Напитки народов мира / отв. ред. С.А. Арутюнов, Т.А. Воронина. М., 2008; *Аксенов В.Б.* «Сухой закон» 1914 года: от придворной интриги до революции // Российская история. 2011. № 4. С. 126–139; *Акифьев А.А.* Проблемы производства и потребления водки и пива в России XIX – начала XX в. (историографический обзор) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 9–17; *Субботина А.М.* Борьба с пьянством на сельских выборах России в 1890-е гг. // Вопросы истории. 2018. № 7. С. 112–119; Напитки в культуре народов Урало-Поволжья / отв. ред. Е.В. Попова. Ижевск, 2019; *Первухина А.А.* Устройство казенных винных лавок в начале XX в. (на материалах Курганского уезда) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 169–176; *Гуансян Ч.* Политика винной монополии в России в 1894–1914 гг.: Цели и результат // Вопросы истории. 2020. № 12-2. С. 190–214 и др.

Деятельность Уфимского попечительства о народной трезвости

Пореформенный период в России характеризовался ускоренными темпами общественно-экономического и культурного развития; даже в удаленных от центра губерниях усиливались урбанизационные процессы, намечался переход к индустриализации. В Уфимской губернии эти процессы активнее стали развиваться после строительства здесь во второй половине XIX в. железной дороги. Однако в целом в этот период губерния, несмотря на то что на ее территории имелась горнозаводская промышленность, продолжала оставаться аграрной, с пестрым этническим и конфессиональным составом населения, со значительным количеством мусульман (башкир, татар).

Развитие промышленных технологий к концу XIX в. позволило наладить в России массовое производство сравнительно дешевой и качественной водки¹¹. А в результате проведенных в середине 1890-х гг. реформ, заменивших акцизную систему казенной винной монополии¹², алкоголь стал важнейшим источником государственного дохода, составив в 1913 г. почти один миллиард рублей (936 млн руб.) или более четверти (26,2 %) общего дохода государства¹³. Питейная реформа, в числе прочих задач, была призвана обеспечить страну финансами для индустриального развития.

В России, согласно статистическим данным, в 1904 г. общедушевое потребление алкоголя (без учета половозрастных признаков) составило 0,51 ведра, а в 1907 г. дошло до 0,63 ведра в год. Однако, если исключить детей, большую часть женщин, а также «магометан, евреев и сектантов», которые практически не пили, то цифры станут еще выше¹⁴, причем, количество потребленного алкоголя в городах было приблизительно в 3–4 раза больше, чем в сельской местности¹⁵.

В Уфимской губернии в 1913 г. насчитывалось 25 официальных винокуренных заводов, где ежегодно производился почти 1 млн с четвертью ведер безводного спирта. Очисткой спирта в губернии было занято 8 частных заводов, которые предоставляли в казну 846 тыс. ведер водки; функционировала 371 казенная винная лавка. Согласно данным по душевому потреблению спирта, к началу XX в. Уфимская и Оренбургская губернии находились в числе последних. Лидерами по выпитому спиртному (с превышением почти в шесть раз) являлись Петербургская и Московская губернии¹⁶. Тем не менее, это не означало, что в Уфимской и Оренбургской губерниях пили меньше; если исключить мусульманское население, на чью долю приходилось незначительное количество выпитого алкоголя, то получалось, что остальное население потребляло алкоголя примерно столько же, сколько и в целом по стране.

Пьянство негативно влияло на организм и психику человека, увеличивало смертность населения, способствовало росту преступности (по официальным данным, в 1910 г. алкогольная преступность в России составляла приблизительно 61 %¹⁷), подрывало экономическое благосостояние населения. Значительная часть психиатрических лечебниц, в том числе в Уфе, были заполнены алкоголиками¹⁸. Несмотря

¹¹ Наиболее потребляемый алкогольный напиток в дореволюционной России (обычно крепостью 40°) назывался «хлебным» («столовым») или «народным») вином; «водкой» он стал именоваться позднее.

¹² Государственная монополия на покупку и продажу спиртного была введена в России по инициативе министра финансов С.Ю. Витте. В 1894 г. было утверждено Положение о казенной продаже питей. В Уфимской губ. монополия начала действовать с 1 января 1895 г. Винокурение оставалось в ведении частных предприятий.

¹³ Аксенов В.Б. «Сухой закон» 1914 года... С. 130.

¹⁴ Алкоголизм и борьба с ним / под ред. М.Н. Нижегородцева. СПб., 1909. С. 9; По вопросу... С. 3–4 и др. работы.

¹⁵ Дмитриев В.К. Критическое исследование о потреблении алкоголя в России. М., 2001. С. 211.

¹⁶ Толстой К.К. К вопросу об алкоголизме. СПб., 1912. С. 14–15.

¹⁷ Суздальский А.Д. К вопросу о влиянии... С. 156.

¹⁸ Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве... С. 19.

на то, что в этот период население России по среднему доходу стояло на одном из последних мест среди крупнейших стран мира, траты на алкоголь в среднем составляли более 10 %; а у некоторых беднейших категорий граждан доходили до 95 % от их бюджета¹⁹.

В то же время и в России, и в регионах шла реальная борьба с алкоголизмом и его последствиями. В этом процессе активное участие принимали широкие слои общест-венности, формирующееся гражданское общество. Уфимское попечительство о на-родной трезвости, состоявшее из губернского, шести уездных и одного городского ко-митетов, вело большую работу по организации трезвеннического движения и просве-щению народных масс. Попечительство было создано одновременно с казенной про-дажей напитков и курировалось губернатором. Оно занималось просветительской рабо-той, организацией чайных, библиотек, народных читален, воскресных школ и вечерних классов, устройством спектаклей, концертов, распространением антиалкогольных из-даний и листовок; открытием и содержанием приютов и лечебниц для страдающих алкоголизмом; осуществлением надзора за торговлей крепкими спиртными напитка-ми²⁰ и т. д. Средства Попечительства составляли «суммы, ассигнуемые из казны, част-ные пожертвования, сборы от продажи изданий Попечительства и устройства народ-ных чтений, общественных развлечений, а равно суммы, причитающиеся открывате-лям нарушений правил о торговле крепкими напитками, если нарушение обнаружено членом Попечительства»²¹. Простые граждане через сеть общественных организаций имели возможность вносить свои предложения и принимать непосредственное участие в работе данных учреждений. При содействии Попечительства открывались школы с преподаванием на родном и русском языках для башкирских детей, в том числе для девочек. Несмотря на привлечение материальных средств из различных источников, бюджет Уфимского попечительства о народной трезвости был ограничен, а его хода-тайства об отпуске более значительных средств часто отклонялись. Например, на прось-бу Попечительства выделить дополнительные средства от казенной продажи спиртно-го на нужды народного образования министр финансов России уведомил Уфимского губернатора, что «получаемые от продажи казенного вина деньги должны поступать полностью в казну, вследствие чего выдача из этих денег каких-либо пособий не может быть допущена, почему и ходатайство губернского земства не может подлежать удо-влетворению»²². Введение госмонополии на продажу спиртного, уменьшившее по-ступления в местные бюджеты, вызвало определенное недовольство и у земских со-браний. Так, Бирское уездное земское собрание, лишившись платы, которую оно полу-чало за разрешение на открытие питейных заведений в селениях, в 1896 г. ходатай-ствовало об отчислении правительством какого-либо процента на дело народного об-разования, однако данное ходатайство также не было поддержано²³.

Кроме Попечительства о народной трезвости, в крае вели работу Общества трезвости, создаваемые на конфессиональной, профессиональной или иной основе.

Итоги анкетирования сельского населения Уфимской губернии по вопросам пьянства и алкоголизма

В 1898 г. при Русском обществе охранения народного здоровья была учрежде-на Комиссия по вопросам об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков. В начале XX в. данной Комиссией было предпринято всестороннее научное изучение алкоголизма в России, составле-

¹⁹ Дмитриев В.К. Критическое исследование... С. 211.

²⁰ Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 г. Уфа, 1896. С. 127–128.

²¹ Отчет о деятельности Уфимского попечительства... С. 27–31.

²² Систематический сводный сборник постановлений. Т. II... С. 16–17.

²³ Там же. С. 14.

ны формуляры (карточки) для сбора информации. Летом 1913 г. такое исследование было проведено и среди деревенского населения Уфимской губернии.

За основу анкеты был взят опросный лист, использованный в 1910 г. во Владимирской губернии, который состоял из 30 пунктов, затрагивающих различные аспекты, связанные с пьянством. Местными докторами И.И. Рождественским, Л.Н. Айхенвальдом, П.Е. Менжуровым в вопросник были внесены некоторые изменения и дополнения с учетом особенностей и специфики Уфимской губернии. Из 3 тыс. разосланных анкет назад было получено 1 тыс. 682 шт. Ответы распределились следующим образом – из христианских сел и деревень пришел ответ от 961 чел.; из магометанских – от 621 чел.; из староверческих – от 62 чел.; из лютеранских и католических – от 30 чел.; из языческих – от 8 чел.²⁴ Корреспондентами выступили 42 учителя, 26 священников, 2 фельдшера, 190 волостных и сельских писарей, а также грамотные крестьяне. Исходя из общего числа жителей Уфимской губернии начала XX в., составлявшего более 2 млн чел., эту выборку можно считать репрезентативной. По заявлению заведующего Статистическим бюро Уфимской губернской управы «это количество даже можно было считать большим обычного»²⁵.

На вопрос «Увеличивается или уменьшается в Вашей местности пьянство?» 1 тыс. 22 чел. ответили, что пьянство «увеличивается»; 222 чел. посчитали, что оно «остаётся на прежнем уровне»; а респонденты из 29 деревень (преимущественно магометанских и нескольких русских староверческих) указали, что у них население «почти совсем не пьёт».

Казенное хлебное вино (водка) к началу XX в. почти вытеснило все местные традиционные слабоалкогольные напитки (брагу, медовуху, домашнее пиво и пр.). Из 907 ответов на вопрос «В последние годы пьют у Вас больше водку или кабацкое пиво?» 819 указали на «монополюку» (т. е. казенную водку); 54 чел. ответили, что пьют «кабацкое пиво»; 23 чел. назвали «кислушку»²⁶; 8 чел. – «домашнее пиво»; 2 чел. – «кумышку»²⁷; большинство опрошенных свидетельствовали, что «домашнюю брагу население варить почти бросает». Водку население Уфимской губернии чаще всего (в 40 % случаях) покупало бутылками²⁸, а затем – полубутылками (33 %), «сотками» (5 %) и «мерзавчиками»²⁹ (1 %)³⁰.

На вопрос «По каким поводам и в какие месяцы в Вашей местности усиливается пьянство?» большинство православных ответило, что «во время праздников, крестин, похорон, свадеб, помочей, базаров»; 17 % респондентов утверждали, что население «пьёт при всяком удобном случае». Из магометанских же селений пришли ответы, что поводом к пьянству все чаще становятся народные праздники «сабантуй и зиин»³¹.

Население отчетливо понимало связь между алкоголем и преступлениями, в первую очередь такими, как хулиганство, кражи и убийства, и высказывало уверенность,

²⁴ *Рождественский И.И.* К вопросу о пьянстве... С. 24.

²⁵ Там же. С. 8.

²⁶ Кислушка – брага, алкогольный напиток, изготовленный из воды, ягод, сахара или меда с добавлением дрожжей.

²⁷ Кумышка – домашнее хлебное вино, самогон распространенное у удмуртов, чувашей, марийцев.

²⁸ Объем бутылки, в которой продавалось спиртное, в начале XX в. составлял 0,61 л; в казенных лавках обычно продавалось хлебное вино двух сортов – «Красноголовка» (с красной крышкой), звавшаяся в народе «казенка» по цене 40 коп. и «Белоголовка» (с белой крышкой) – продукт более высокого сорта, двойной очистки, стоимостью 60 коп. (для сравнения – квалифицированные рабочие в этот период получали от 30 до 50 руб. в месяц).

²⁹ Самые маленькие бутылочки со спиртным 1/10 часть от обычной бутылки (0,061 л) в народе называли «мерзавчиками»; их стоимость в казенном винном магазине составляла 6 коп.

³⁰ *Рождественский И.И.* К вопросу о пьянстве... С. 20, 25.

³¹ Там же. С. 15.

что и правительство знает, отчего происходят эти тяжелые и страшные преступления – «Конечно от водки!». Наименьшее душевое потребление спиртного по населенным пунктам Уфимской губернии наблюдалось в Мензелинском уезде, и оттуда же шло наименьшее число тревожных известий о хулиганстве; из Бирского уезда о хулиганстве сообщали несколько настойчивее, да и душевое потребление водки там было больше. О пьянстве зажиточных заявили 83 чел.; малоимущих и бедноты – 463 чел.; многосемейные пьянствовали реже почти вдвое по сравнению с малосемейными (596 отзывов против 1284); женатые пили реже холостых; старики – реже людей среднего возраста, а те, в свою очередь – реже молодых; среди часто выпивающих 97 % были малограмотными или безграмотными³².

Что касается башкир, то обращение к истории питейного вопроса показывает, что для них раньше было нехарактерно употребление крепких спиртных напитков; пьянство осуждалось общественностью, аксакалами и представителями религиозного культа. Традиционными башкирскими слабохмельными напитками являлись медовуха, буза и кумыс. Несмотря на то, что выдержанный кумыс содержал небольшой градус алкоголя (до 4–5°), он не может в полном смысле этого слова считаться алкогольным напитком. Кумыс издавна ценился за свои целебные качества, не попадал под запрет со стороны ислама и являлся атрибутом праздничных или обрядовых угощений башкир. Мучнистая солодовая буза была больше распространена в восточном Зауралье, она готовилась без хмеля и поэтому почти не содержала градусов. Медовуху чаще ставили в горнолесных районах, где население активно занималось бортиничеством и пчеловодством. И.И. Лепехин отмечал в XVIII в., что медовуха «пьется более в тепловатом состоянии и обладает в довольно значительной степени опьяняющими свойствами»³³. По наблюдениям очевидцев, хмельное действие медовухи проявлялось уже после двух-трех стаканов, «незнакомые с этим напитком, очень скоро обессиливают в членах и совершенно владея здравым смыслом, не могут встать с места, а сами башкиры пьют его много, но на них он не производит такого действия»³⁴.

Водка у башкир издавна считалась причиной многих болезней и даже смерти. Имеются многочисленные башкирские пословицы, осуждающие пьянство: «Водка – не пища, а камень в печени»; «Водка разговор продлевает, да жизнь сокращает», «Тот, кто пьет водку, раньше своей смерти умрет» и т. д. Традиционные же напитки в пословицах, напротив, восхвалялись: «Медовуха – благо, водка – отравка»; «Когда есть кумыс, есть и веселье» и т. д.

Со временем крепкий алкоголь все больше начинает проникать и в среду башкир. Причинами этого являлось постепенное разложение их традиционного общественного строя, патриархальных устоев семьи, развитие товарно-денежных отношений и капитализма, городской культуры и т. д.

На вопрос анкеты о закоренелых пьяницах большинство опрошенных из магометанских деревень утверждали, что «таковых в наших местах нет», а также, что у них «нет ни пивных лавок, ни шинков»³⁵. В конце XIX в. доктор Д.П. Никольский, долгие годы работавший среди башкирского населения, также отмечал: «Завязтых пьяниц между последними не встречается, что отчасти, может быть, зависит от того, что в башкирских деревнях нет кабаков. Если некоторые из башкир и пьют водку, то пьют ее в русских селениях и городах на базарах, во время праздников и т. п., причем пьют ее исключительно почти более молодые башкиры; пожилые же с отвращением отстраня-

³² Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве... С. 25, 31.

³³ Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1802. С. 112.

³⁴ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 148.

³⁵ Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве... С. 27.

ются от пьяного; если такого увидит мулла, то виновного наказывает»³⁶. Также исследователь отмечал, что «было время, когда в ближайших мешчерякских селениях находились кабаки и башкирский народ все-таки оставался трезвым»³⁷. Выступая на I Всероссийском съезде по борьбе с пьянством, Д.П. Никольский отмечал, что национальные напитки инородцев «не действуют разрушающим образом на организм, а потому не должны быть стесняемы при приготовлении их». Он продолжал: «Между тем, как не национальные спиртные напитки приносят им особенно страшный вред как в физическом и моральном отношении, так и в социально-экономическом и являются одним из главных факторов, способствующих вырождению населения вообще и наших инородцев в частности»³⁸. По его мнению, само правительство способствовало распространению водки среди башкир: «Не без влияния на увеличение употребления водки среди башкир остается и отбывание воинской повинности, когда обязательное выпивание чарки кладет первый фундамент к дальнейшему отравлению алкоголем. Вот почему каждый башкир, побывавший в солдатах, возвращается на родину ознакомленным с водкой и табаком»³⁹. Во избежание этого доктор считал, что желательно было бы, «чтобы солдатам из магометан вообще, и башкирам, в частности, не выдавалась обычная чарка водки, а была бы заменена чаем с сахаром, который они с большим удовольствием предпочтут водке»⁴⁰. Д.П. Никольский вообще считал, что распространение среди инородцев потребления сахара и чая, их удешевление и облегчение способов их получения, является одним из верных способов в борьбе со спиртными напитками⁴¹. Предложения по изучению национальных алкогольных напитков инородцев России, поднятию социально-экономических, культурных и правовых условий их жизни, развитию между ними грамотности и просвещения, а также требования о недопущении употребления среди них водки в числе прочих предложений были включены в резолюцию антиалкогольного съезда⁴².

Разграбление башкирских земель, вынужденные отходы башкир на заработки также не могли не содействовать возникновению у них так называемого «пролетарского алкоголизма». В этом процессе негативной была роль и разного рода торговцев, промышленников и арендаторов, которые при заключении земельных сделок с башкирами, помимо различных подарков, раздаваемых более знатным и влиятельным, угощали простых башкир и водкой. Врачи, участвовавшие летом 1913 г. в переписи душевнобольных Уфимской губернии, сообщали о нередких случаях расстройства психической сферы у здешних башкир, татар, тептярей, обусловленных одним только «непомерным употреблением водки»⁴³.

Отрицательные ответы на вопрос анкеты о пьянстве женщин, подростков, девушек и детей все без исключения получены из башкирских и татарских деревень. В то время как в прочих деревнях на пьянство среди женщин указали 1187 чел.; среди подростков – 1185 чел.; среди девушек – 968 чел.; среди детей – 1183 чел. из 1610 опрошенных⁴⁴.

По мнению членов Московского кружка деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом, факт обширной алкоголизации учащихся в России оспариванию не под-

³⁶ Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1899. С. 75.

³⁷ Там же. С. 75.

³⁸ Никольский Д.П. Алкогольные напитки среди инородцев // Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб., 1910. Т. 1. С. 241–242.

³⁹ Никольский Д.П. Башкиры... С. 75.

⁴⁰ Там же. С. 76.

⁴¹ Никольский Д.П. Алкогольные напитки... С. 242.

⁴² Труды I Всероссийского съезда... С. 94–95.

⁴³ Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве... С. 14.

⁴⁴ Там же. С. 13–14.

лежал. Так, по их подсчетам, в 1907 г. 43,7 % учащихся школ Российской империи регулярно потребляли спиртные напитки⁴⁵. В уфимских городских средних учебных заведениях в 1913 г. процент пьющих среди воспитанниц старших классов доходил до 40 %, а среди воспитанников – до 70 %; в сельских русских школах для девочек он составлял около 30 %, а для мальчиков – около 55 %. Развитие алкоголизма в России действительно шло за счет детей и юношества. По статистике Уфимской лечебницы для алкоголиков, 6 % ее больных начали пить до 10 лет; 22 % – между 10 и 15 годами; а остальные почти все без исключения – в 16–17 лет⁴⁶. В Отчете Уфимского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних воспитанников колонии за 1909 г. среди основных причин распространения детской беспризорности, преступности и алкоголизма называлась губительная традиция семейного пьянства и развал традиционных устоев семейной жизни⁴⁷. На вопрос анкеты «Кто приучает детей и подростков к выпивке?» 40 % респондентов ответили, что отцы и 7 % – что матери. 27 % «демонами-соблазнительями» назвали «товарищей»; 12 % посчитали, что будто бы «дети к выпивке приучаются сами по себе». Из 832 ответов на вопрос о пьянстве родителей у закоренелых пьяниц 332 было утвердительных, причем пьянство матерей отмечено 6 раз; обоих родителей – 154 и пьянство отцов – 169 раз⁴⁸. По наблюдениям врачей, встречались случаи, когда началом знакомства с алкоголем был возраст от одного до трех лет или даже до года⁴⁹.

Среди причин приучения к пьянству в анкетах, полученных в Уфимской губернии, были названы «праздники» и «отлучки на заработки», «участие в помочах», а также «близость казенных винных лавок» (на это указали 95 % респондентов). 40 % опрошенных отметили, что «шинки – это места, где происходит первое знакомство деревенской молодежи с водкой и азартной картежной игрой». По мнению И.И. Рождественского, статистическими данными, где бы они не были производимы, подтверждается полная зависимость между числом заведений, торгующих алкоголем, и размерами его потребления⁵⁰. От многих респондентов слышались призывы к полиции не покровительствовать шинкарям. На вопрос «Много ли у вас шинков?» было получено 856 положительных ответов, в основном из русских селений. В анкетах сообщалось: «что ни двор, то шинок»; «на 100 дворов – 80 шинков»; «шинкам счета нет»; «в каждом дворе шинки». Многие уведомляли, что бороться с шинкарством очень опасно, поскольку они пользуются «хулиганами с целью наводить страх на односельчан, обнаруживающих какие-либо тенденции стеснить их в таком выгодном занятии, как шинкарство». Один из жителей написал: «Относительно шинков прошу меня не спрашивать, а то мне более не жить». Только из башкирских и татарских деревень пришли сообщения, что шинков «не имеется»; что у них «нет шинкарей, как это замечается в русских селениях; наши татары с шинкарями шутить не станут»⁵¹.

На вопрос «Имеются ли в вашей местности чайные, столовые трезвости, а также библиотеки?» ответ «нет» получен от 1167 респондентов. Вот такой ответ был получен из с. Бакалы Белебеевского уезда: «Библиотека заведена, а книжки в заколо-

⁴⁵ Ефимов О.В. Алкоголизм как социальная проблема (на материалах Арзамасского уезда Нижегородской губернии) // Новый университет: Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». 2013. № 6–7 (27–28). С. 62.

⁴⁶ Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве... С. 12–13.

⁴⁷ Отчет Уфимского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних воспитанников колонии за 1909 г. Уфа, 1911. С. 15.

⁴⁸ Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве... С. 13–14.

⁴⁹ Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством... С. 1375.

⁵⁰ Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве... С. 20.

⁵¹ Там же. С. 14, 27, 32.

ченных ящиках»; «библиотека и аудитория были, но начальство продало их... с торгов». Тем не менее благотворное влияние чайных, столовых и библиотек трезвости отметила почти половина опрошенных. Деятельность Обществ трезвости, которых в Уфимской губернии в 1913 г. насчитывалось 86, в целом была охарактеризована населением как полезная⁵².

На вопрос «Кто учит трезвости?» больше всего (358 чел.) ответили, что муллы; за священников высказались 173 чел.; за учителей – 72 чел.; за докторов и фельдшеров – 7 чел. Однако деревенская интеллигенция в борьбе с пьянством порой проявляла себя не лучшим образом. «Сами пьют и других смущают», – сообщалось в 274 случаях. Поступали и такие сведения: «Вы сделали запрос, стоят ли священники против пьянства. Если хозяин свадьбы не поставит священнику бутылку водки, то он и брачить не станет, несмотря на то, что берет за свадьбу 6-ть и 7-мь рублей»⁵³.

Основной эффект в борьбе с алкоголем население ожидало от закрытия винных лавок, а также от усиления борьбы с незаконной торговлей алкоголем. По этому поводу говорилось: «В нашей местности отвратить от пьянства ничем иным невозможно, как только разве закрытием винной лавки...»; «у нас винную лавку закрыли 20 марта 1913 г. и пьяных в будни стало заметно меньше» и т.д. Ходатайства о закрытии винных лавок от населения Уфимской губернии поступали в Губернское земское собрание периодически; часть из них удовлетворялась⁵⁴. Общественность и простые люди настолько были заинтересованы в этом, что предлагали в качестве компенсации за возможное уменьшение доходов казны уплачивать бóльшую подать⁵⁵. На сельских сходах принимались решения о недопущении «тайной продажи вина», избирались уполномоченные, следившие за этим, вводились штрафы за шинкарство и т. д.⁵⁶

Способы борьбы с пьянством

В архивах отложилась масса документов об изгнании из числа членов сельских общин людей, потерявших всякий моральный облик и уличенных в разбоях и кражах, в том числе совершенных в состоянии опьянения⁵⁷. Для того, чтобы избавиться от них, сельчане порой не скупались и оплачивали расходы по их отправке на каторгу⁵⁸. В борьбе с алкоголем предлагались и другие запретительные меры, вплоть до розг (такие предложения поступили из магометанских деревень). Считалось, что в борьбе с пьянством должна была помочь и правильная организация культурного досуга, особенно среди молодежи, деятельность народных домов, а также образовательные мероприятия, в том числе открытие училищ для молодежи, имелось в виду, что «значительная часть населения пьет оттого, что не имеет никакого толчка к правильному развлечению»⁵⁹.

Снижению алкоголизации населения могло способствовать и уменьшение числа праздников, во время которых часто пили все поголовно. Лишь в самую страду почти до 99 % земледельческого населения переставало пить. Наибольшим разгулом и пьянством сопровождалась осенние праздники (после сбора урожая). Более 80 % респондентов настаивали на том, что пьянство усиливается именно осенью, а также на свадьбах, во время которых из-за стремления к бахвальству и видимости денежно-

⁵² Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве... С. 30.

⁵³ Там же. С. 9.

⁵⁴ Систематический сводный сборник постановлений... С. 247 и др.

⁵⁵ Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве... С. 9.

⁵⁶ НА РБ. Ф. И–131. Оп. 1. Д. 231. Л. 78, 141, 183 и др.

⁵⁷ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 99. Л. 104, 145, 154, 194 и др.

⁵⁸ Там же. Л. 16., 191 и др.

⁵⁹ Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве... С. 8.

го могущества «в самый короткий срок, другой раз в одну неделю, уничтожаются результаты упорного труда целой семьи в течение целого года и почти вся казна при этом идет на водку». Особенно бойко винные лавки торговали с окончания полевых работ до рождественского поста и от 7 января до масленицы⁶⁰.

Петербургская Комиссия по борьбе с пьянством при Обществе охранения народного здравия, по инициативе которой и были проведены в начале XX в. статистические исследования по проблемам алкоголизма в разных губерниях России, в конечном счете не предложила единственно верных методов борьбы с алкоголизмом, которые можно было бы повсеместно использовать как универсальное практическое руководство к действию. Целью ее работы, главным образом, была выработка методов научного изучения причин алкоголизма, его проявления в различных группах населения, влияния алкоголя на условия и качество жизни людей, а также сбор мнений о причинах алкоголизма и средствах борьбы с ним. По результатам своей работы Комиссия пришла к выводу, что в основе алкоголизма в России лежала «совокупность различных причин – биологических (главным образом, наследственных – физических и психических), экономических, культурных, социальных, тесно и многообразно между собою сочетанных»⁶¹. На конкретный вопрос «В чем причина пристрастия людей к алкоголю?» четкий ответ так и не был дан. Более того, в докладах Комиссии указывалось, что «этот вопрос, в силу своей сложности и трудности до последнего времени остается для науки загадкой»⁶². Независимые от исследователей обстоятельства помешали свести воедино итоги проведенной в различных губерниях Российской империи антиалкогольной анкетной кампании.

В целом, среди предлагаемых в тот период способов борьбы с алкоголизмом можно выделить экономические, культурно-образовательные, санитарно-гигиенические, лечебные и прочие меры.

Борьба с экономическим фактором развития и процветания алкоголизма заключалась в уменьшении производства алкогольной продукции, снижении крепости водки до 30°, ограничении времени и мест продажи алкоголя, особенно в выходные и праздничные дни, в закрытии винных лавок и т. д.

Сторонники запрета ссылались на опыт Соединенных Штатов, во многих штатах которого с середины XIX в. действовал «сухой закон» (периодически отменяемый и вводимый вновь). Они подчеркивали, что в «сухих» штатах наблюдается поразительно низкий уровень преступности, а тюрьмы годами пустуют, уменьшается число психических больных, повышается благосостояние и покупательская способность населения, увеличивается собираемость налогов, чем в штатах, где алкоголю не поставлены никакие преграды. С отменой же запретительной системы статистика вновь устанавливает увеличение преступности и обнищания народа⁶³.

Однако одни запретительные меры не могли являться страховкой от алкоголизации населения. Долговременный эффект мог появиться только вследствие всеобщего признания вреда алкоголя, его пагубных последствий и принятия комплексных мер по его преодолению. Нужны были и меры по облегчению труда (особенно на селе), увеличению заработной платы, улучшению питания и жилищных условий населения, а также гигиенической обстановки во всех отраслях производства и т. д.

В тесной взаимосвязи с экономическим фактором, тяжелыми низкооплачиваемыми условиями труда находились культурная отсталость, темнота и невежество

⁶⁰ Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве... С. 15–16, 20, 31.

⁶¹ По вопросу... С. 5; Алкоголизм и борьба с ним... С. 23.

⁶² По вопросу... С. 7.

⁶³ Там же. С. 16–17.

значительных слоев российского населения, преодолеть которые было бы невозможно без профилактических мер, направленных на улучшение культурно-образовательного уровня населения. Одним из важных методов борьбы с пьянством виделась идеология – развитие антиалкогольного движения в школах; повсеместное привлечение к этому делу женщин, духовенства, врачей и учителей; содействие в учреждении организаций для борьбы с пьянством и обществ трезвости; осуществление всеобщего обучения; развитие «разумных» развлечений (спорта, различных кружков, чтения, организация спектаклей, концертов, экскурсий и т. д.). Так, необходимость преподавания науки трезвости и ознакомление учащихся с вредным влиянием спиртных напитков в Уфимских земских школах была признана единогласно Уфимским губернским земским собранием как дело неотложное и чрезвычайно важное. Однако оно осложнялось отсутствием специальных учебных пособий и недостаточным ознакомлением с этой дисциплиной самих учителей⁶⁴.

«Только культура, давая населению возможность иначе проводить досуг, отвлекает его от пьянства», – писал профессор Н.А. Озеров⁶⁵. Не соглашаясь с этим, А.В. Шилов отмечал, что есть народы, стоящие на низких ступенях развития культуры и не потребляющие алкоголь, а, к примеру, в культурной Франции уровень алкоголизации населения довольно высок. «С повышением культуры», – пишет он, – повышаются только внешние формы алкоголизма, но сам алкоголизм исчезнуть не может». Хотя, как отмечает автор, «несомненным является и то, что с отвращением народа, его культура повышается»⁶⁶.

Важная роль принадлежала также лечению и реабилитации страдающих алкоголизмом. По мнению И.И. Рождественского, неправильно было содержать их всех в одном месте. Для успешного лечения лиц, страдающих от алкоголя, он предлагал разделять их на три группы. Для легких случаев, где нравственность человека еще не была изменена, было бы достаточно амбулаторных условий; в случаях средней тяжести, когда тяга к пьянству была довольно сильной, но еще сохранялся шанс вернуть к нормальной жизни затронутую алкогольным разрушением личность, предлагалось помещать человека в стационарные условия на 2–3 мес.; в тяжелых же случаях, когда у пьющего уже наблюдались глубокие дегенеративные нарушения сознания и организма, и влечение к выпивке сохранялось, несмотря на длительные периоды воздержания, требовались уже приюты-колонии, в которых они могли бы находиться годами в изоляции от вредного влияния внешней среды. Успеху в лечении в стационарах и приютах в значительной степени способствовало бы сочетание медикаментозного лечения, психотерапии, гидротерапии, электролечения, гипноза и т.д. с организацией мастерских и рабочих домов, где бывшие алкоголики могли бы работать, привлечением их в Общества трезвости, долговременным патронажем над ними и т. д.⁶⁷ На энтузиазме врачей, при поддержке органов местного самоуправления и благотворительных организаций, к 1911 г. в России было открыто шесть приютов для лечения и реабилитации алкоголиков: два – в Ярославле, по одному – в Туле, в Вильно, в Казани и в Уфе⁶⁸, хотя в масштабах страны этого было недостаточно.

Уфимская приют-лечебница была открыта в 1910 г. по инициативе Уфимского губернского комитета попечительства о народной трезвости при содействии врача Е.К. Иогансона, генерала П.П. Малинина и др.; попечителем приюта был назначен И. Шапов, заведовал приютом доктор И.И. Рождественский (до этого алко-

⁶⁴ По вопросу... С. 19.

⁶⁵ Алкоголизм и борьба с ним... С. 37.

⁶⁶ Шилов А. К вопросу о способах борьбы с пьянством... С. 31.

⁶⁷ По вопросу... С. 37.

⁶⁸ Там же. С. 21.

лики содержались в психиатрической больнице вместе с душевнобольными). За 1913 г. через лечебницу прошло 987 чел. (782 мужчины и 205 женщин), многие лечились амбулаторно. Из них более 90 % являлись уфимцами, остальные – приезжими. 92 % из них были православными, около 8 % – магометанами (в их числе башкир было 76 чел.), прочих вероисповеданий – менее 1 %; большинство находилось в возрасте от 30 до 40 лет. Уфимская лечебница для алкоголиков признавалась наиболее благоустроенной из всех подобных учреждений России, в ней с успехом функционировал электротерапевтический кабинет. Ее работа была высоко оценена и на международном уровне – жюри Туринской выставки в 1911 г. присудило лечебнице большую золотую медаль⁶⁹. При приюте-лечебнице функционировал рабочий дом и приют для беспризорных уличных детей Уфы со школой трезвости, где труд являлся главным лечебно-воспитательным средством. В деле перевоспитания малолетних преступников и пьяниц положительную роль, в отличие от тюрем, играли сельскохозяйственные приюты-колонии. Одна из 48 таких российских колоний располагалась в Уфимской губернии. Процент рецидивов у воспитанников земледельческих колоний был намного ниже, чем у отсидевших в тюрьмах, но, к сожалению, такие поселения могли принять не более 11 % осужденных детей⁷⁰.

Высказывалось мнение, что алкоголизм, как социальное бедствие, необходимо было также отличать от алкоголизма индивидуального. Только время и усилия, направленные на развитие в народе способности самостоятельно бороться с искушениями, способны были искоренить стереотипы и ложные представления об алкоголе как о средстве увеселения, помогающем забыться в горестях, или о средстве, якобы восстанавливающем силы человека и возбуждающем его умственную деятельность⁷¹.

Противоалкогольные съезды, состоявшиеся в Петрограде в 1910 г. и в Москве в 1912 г., провозгласили основной принцип борьбы против пьянства – «полное воздержание от потребления всяких спиртных напитков». В докладах также отмечалось, что бюджетные затруднения от подобной меры постепенно сгладятся и «трезвый» бюджет будет даже устойчивее «пьяного»⁷². Однако не все общественные и государственные деятели и даже врачи придерживались подобного мнения. Высказывалась точка зрения, что если отнять у населения алкоголь, то при имеющихся условиях «массы найдут другие средства отравляться, потому что возбуждающее отравление является известной потребностью»⁷³.

В целом антиалкогольное движение рубежа XIX–XX вв. сыграло важную роль в социальном и культурном развитии страны: открывались чайные, народные читальни и Народные дома – своеобразные досуговые центры для простых людей, средства на которые часто собирались всем миром. Первый такой дом был построен в Санкт-Петербурге, второй – в Нижнем Новгороде, третий – в Харькове. В 1909 г. Народный дом, названный Аксаковским, был заложен и в Уфе (архитектор П.П. Рудаковский)⁷⁴. Здесь читались лекции, проводились концерты, работала библиотека, вечерняя школа и различные кружки, большую популярность приобрели чтения с «волшебным фонарем».

Несмотря на то, что на страницах специальных изданий начала второго десятилетия XX в. часто высказывалась мысль, что водочная монополия еще долгое время будет самым главным тормозом к осуществлению запретительной системы, объ-

⁶⁹ Отчет уфимского приюта-лечебницы для алкоголиков за 1913 г... С. 2–9.

⁷⁰ Отчет Уфимского общества земледельческих колоний... С. 15.

⁷¹ *Рождественский И.И.* К вопросу о пьянстве... С. 21.

⁷² Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством... С. 1177.

⁷³ Алкоголизм и борьба с ним... С. 23.

⁷⁴ В настоящее время в этом здании по улице Ленина, 5/1 располагается Башкирский театр оперы и балета.

ективные условия, сложившиеся в России всего через пару лет, привели к полному запрету алкоголя в стране в 1914 г. Не последнюю роль в этом сыграла личность императора Николая II, который, услышав призывы общественности и местных организаций к борьбе с алкоголизацией, заявил о необходимости борьбы за народную трезвость. Начало Первой мировой войны ускорило введение сухого закона в России.

Запрещение продажи спиртного, однако, не положило конец работе по борьбе с алкоголизмом и заботам о народной трезвости. В уфимском приюте продолжало функционировать до 25 % коечного фонда, поскольку поступали одурманенные денатурированным спиртом, одеколоном, лаком, политурой, кислушкой, иногда с настоем табака и полыни и другими суррогатами алкоголя. Больше внимания стало уделяться профилактике и предупреждению пьянства. Часть здания приюта была отдана под вечернюю школу трезвости для взрослых и под детскую школу трудового воспитания⁷⁵.

Выводы

Подводя итоги исследования, отметим, что на рубеже XIX–XX вв. в России в силу ряда причин обострились социально-экономические проблемы, что, в свою очередь, способствовало росту алкоголизма, преступности, падению нравов и прочих негативных социальных явлений. Вместе с тем в этот период наблюдается и усиление трезвеннического движения, рост промышленности и сельского хозяйства («по сравнению с 1913 годом» – классический рефрен отечественной статистики). Материалы статистического исследования, проведенного в 1913 г. в Уфимской губернии, свидетельствуют, что уровень алкоголизации населения напрямую коррелируется с социально-экономическими условиями жизни (бедностью, неграмотностью и т. д.). Согласно полученным данным, наиболее подвержены алкоголизму были бедные и необразованные слои населения. При этом одним из значительных сдерживающих факторов в распространении алкоголя в крае являлся религиозный фактор. Анкетирование показало, что мусульманское население, составлявшее почти половину населения губернии, в основной своей массе в этот период еще не было затронуто подобным тлетворным влиянием, однако злоупотребление спиртным и связанные с этим правонарушения все же имели место. Процесс алкоголизации башкир начал ускоряться в результате развития капитализма в крае, обезземливания населения, вынужденного отхода башкир на заработки, распада их патриархально-общинного семейного и бытового уклада. Работа Уфимского попечительства о народной трезвости часто осложнялась отсутствием у магометан (башкир и татар) знания русского языка, в связи с чем существовала потребность привлечения в число активных членов попечительства образованных башкир и татар, владевших русским языком, в числе которых, например, были ахун Х. Усманов, имам А. Баязитов и др. И в этом смысле для Обществ трезвости в среде магометан было открыто широкое поле деятельности.

Поступила в редакцию / Submitted: 08.06.2020 г.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.09.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 04.10.2021

References

- Akif'ev, A.A. "Problemy proizvodstva i potrebleniia vodki i piva v Rossii XIX – nachala XX v. (istoriograficheskii obzor)." *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta*, no. 5 (2016): 9–17 (in Russian).
- Aksenov, V.B. " 'Sukhoi zakon' 1914 goda: ot pridvornoj intrigi do revolyutsii." *Rossiiskaia istoria*, no. 4 (2011): 126–139 (in Russian).

⁷⁵ Отчет уфимского приюта-лечебницы для алкоголиков за 1914 г... С. 1, 6.

- Cheremshanskii, V.M. *Opisanie Orenburgskoi gubernii v khoziaistvenno-statisticheskome, etnograficheskom i promyshlennom otnosheniiakh*. Ufa: Orenburgskogo Gubernskogo Pravitel'stva Press, 1859 (in Russian).
- Dmitriev, V.K. *Kriticheskoe issledovanie o potreblenii alkogolia v Rossii*. Moscow: Russkaia panorama Publ., 2001 (in Russian).
- Dogel, I.M. *Spirtnye napitki kak raspolagaiushchaia prichina k raznogo roda zabolevaniu cheloveka*. Kazan: Imperatorskii Universitet Press, 1896 (in Russian).
- Efimov, O.V. "Alkogolizm kak sotsial'naia problema (na materialakh Arzamasskogo uezda Nizhegorodskoi gubernii)." *Novyi universitet: Seriya 'Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*, no. 6–7 (2013): 62–65 (in Russian).
- Guansyan, Ch. "The policy of the wine monopoly in Russia in 1894–1914: goals and results." *Voprosy istorii*, no. 12-2 (2020): 190–214 (in Russian).
- Lepekhin, I.I. *Prodolzhenie dnevnykh zapisok puteshestviia akademika i meditsiny doktora Ivana Lepekhina po raznym provintsiyam Rossiiskogo gosudarstva v 1770 g.* St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk Press, 1802 (in Russian).
- Migranov E.V. "Alkohol' v sisteme cennostej bashkir." *Samarskij nauchnyj vestnik* 9, no. 3 (2020): 239–245 (in Russian).
- Mironov, B.N. *Blagosostoianie naseleniia i revolyutsii v imperskoi Rossii: XVIII – nachalo XX veka*. Moscow: Novyi khronograf Publ., 2010 (in Russian).
- Mironov, B.N. *Sotsial'naia istoriia perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticeskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2003 (in Russian).
- Nikol'skii, D.P. "Alkohol'nye napitki sredi inorodtsev." Vol. 1 of: *Trudy I Vserossiiskogo s'ezda po bor'be s p'ianstvom*, 241–242. St. Petersburg: [N.s.], 1910 (in Russian).
- Nikol'skii, D.P. *Bashkiriy. Etnograficheskoe i sanitarno-antropologicheskoe issledovanie*. St. Petersburg: P.P. Soikin Press., 1899 (in Russian).
- Osipov, N.O. "Istoricheskii ocherk vzimaniia piteinykh sborov v Rossii." In *Kaziennaia prodazha vina*. St. Petersburg: Glavnoe Upravlenie neokladnykh sborov i kazynnoi prodazhi pitii Publ., 1900 (in Russian).
- Pervukhina, A.A. "The structure of state-owned wine shops in the early 20th century (On the materials of the Kurgan uyezd)." *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 441 (2019): 169–176 (in Russian).
- Rozhdestvenskii, I.I. *K voprosu o p'yanstve v zemledel'cheskoi derevne*. Moscow: Pechatnia A.I. Snegirievoi Press, 1914 (in Russian).
- Rozhdestvenskii, I.I. *Po voprosu o bor'be s alkogolizmom*. Ufa: [S.n.], 1911 (in Russian).
- Rozhdestvenskii, I.I. *Pravda ob alkogole*. Ufa: Gubernskaia Tipografiia Press, 1911 (in Russian).
- Shilov, A.V. *K voprosu o sposobakh bor'by s p'yanstvom*. Moscow: I.V. Voronov Press., 1911 (in Russian).
- Subbotina, A.M. "The fight against drunkenness in the rural elections in Russia in the 1890s." *Voprosy istorii*, no. 7 (2018): 112–119.
- Suzdal'skii, A.D. *K voprosu o vlianii alkogolizma na chastotu postuplenii s alkogol'nymi psikhozami v psikhiatricheskie zavedeniia v Rossii*. PhD diss. in Medcin. St. Petersburg: V.Ya. Milshtein Press, 1912 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Э.В. Мигранова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии; Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, 450054, Россия, Уфа, пр. Октября, 71, mig.el@mail.ru

E.V. Migranov, Ph.D. in History, Senior Researcher of Ethnology Department; Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 71, Prospect Oktyabrya Ave., Ufa, 450054, Russia, mig.el@mail.ru